

Императорский дворец.

Дворец Цзычэнь располагался далеко от Цзюйаня, и вести туда долетали с заметным опозданием. Прождав весь день и не дождавшись добрых новостей, император Чунчжао потерял остатки терпения. На закате он велел подавать паланкин и лично отправился во дворец Цзюйань.

Евнух Юй едва поспевал за государем. На ходу он докладывал последние сводки:

— Вестей всё нет. Его Высочество до сих пор не найден.

— Продолжать поиски, — коротко бросил император Чунчжао.

Подоткнув полы расшитого одеяния, он перешагнул через высокий порог ворот дворца Цзюйань. За последние три года император впервые ступил на эту землю.

Взору его предстало холодное запустение. Пусть в последнее время здесь и навели относительный порядок, условия жизни мальчика всё ещё можно было описать одним словом — нищета. По крайней мере, в сравнении с другими принцами того же возраста. Тех лелеяли в изысканных покоях под присмотром матерей, Цюй Дубянь же с самого рождения был лишён материнской ласки.

В щелях между каменными плитами двора всё ещё виднелись следы засохшей сорной травы, которую не успели выполоть до конца.

Император Чунчжао замер посреди двора. Он поймал себя на мысли, что даже не знает, как выглядит его сын. Всё, что он видел — невнятные наброски на бумаге, которые приносил И Шиэр.

Государь вошёл в спальню младшего принца. Убранство здесь было скудным, мебель — старой и потёртой. На письменном столе лежало несколько книг для начального обучения и стопка листов с каллиграфическими упражнениями. Постельные принадлежности тоже не блистали новизной: Е Сяюань рассудил, что старое одеяло куда мягче нового, и лишь велел перебить в нём вату.

Евнух Юй тенью следовал за господином.

Когда-то люди из Астрологического управления твердили в один голос: Ваше Величество не должен приближаться к Маленькому принцу. Якобы «драконья ци» государя лишь подпитает «греховную мощь» младенца, что не только помешает наложнице Юнь переродиться, но и лишит покоя весь дворец. Разумеется, сейчас никто не осмелился бы и заикнуться об этом.

Если бы недавние перемены не коснулись сердца императора Чунчжао, он бы, скорее всего, преспокойно дожидался новостей в своём дворце Цзычэнь. Но в последнее время всё, что касалось Цюй Дубяня, вызывало у него странное, необъяснимое беспокойство. Теперь даже его былой интерес к мальчику казался императору каким-то запоздалым и внезапным.

Юй Дэцай украдкой взглянул на государя.

Император Чунчжао сидел на краю пустой постели, упёршись локтями в колени и прижав ладони ко лбу. Губы его были плотно сжаты, превратившись в прямую, безжизненную линию.

Поисковые отряды принцев тем временем продолжали расти. К Четвёртому, Пятому и Шестому братьям присоединились и старшие. Кто-то искал искренне, кто-то — лишь для вида, но каждый старался изо всех сил, чтобы никто не смог упрекнуть их в равнодушии к судьбе брата.

Е Сяюань и Вэнь Сяочунь не смыкали глаз. Весь вечер они прочёсывали территорию, заглядывая даже в Шесть дворцов Восточного сада, где Цюй Дубянь любил бывать чаще всего. Но мальчика нигде не было.

Мимо них торопливо проследовал отряд стражи. Е Сяюань невольно прислушался к разговору двух замыкающих.

— Пришёл новый приказ: осмотреть все пруды с лотосами, все сточные каналы и грязевые ямы. Его Величество велел перекрыть дорогу к дворцу Цзычэнь, но посуди сам — Седьмой принц ведь совсем кроха, да ещё и в лихорадке. Кто знает, может, он оступися и сорвался в воду? Дело дрянь, помяни моё слово.

— Да и в каждую щель заглянуть не помешает. В Императорской медицинской академии шепчутся: даже если найдём живым, от такого жара ребёнок может и дурачком остаться.

— И надо же было такому случиться... — первый стражник понизил голос. — Слышь, а ведь всё неладное в последнее время так или иначе связано с Седьмым принцем. Не иначе как дух наложницы Юнь не находит покоя и чинит бесчинства?

— Мели емеля! — оборвал его напарник. — Седьмой принц — её родная кровь. Стала бы мать губить собственное дитя болезнью?

Глаза Е Сяюаня покраснели от гнева и боли. Он с силой ударил кулаком в стену:

— Какую чушь они несут?! С принцем всё будет хорошо!

Вэнь Сяочунь перехватил его руку:

— Успокойся. Тебе нужно передохнуть, в таком состоянии ты долго не протянешь.

Е Сяююань был бледен как полотно, руки его леденели. Страх и отчаяние окончательно лишили его сил. Вэнь Сяочунь вложил ему в ладонь конфету и силой усадил на подвернувшийся камень.

— Посиди здесь.

Е Сяююань тяжело дышал, глядя на разбитые костяшки пальцев. На холоде кровь выступала медленно и, казалось, застывала, едва коснувшись кожи.

Вэнь Сяочунь выпрямился:

— Я должен проверить одно место.

В его голосе прозвучало нечто такое, что заставило Е Сяююаня насторожиться. Он поднял голову.

Взгляд Вэнь Сяочуня, как обычно, был опущен, а маленький шрам у глаза казался почти незаметным в сумерках. Но сейчас, в густой ночной тени, в его фигуре сквозило пугающее напряжение.

Е Сяююань открыл было рот, чтобы возразить, но промолчал. В конце концов он лишь тихо произнёс:

— Я знаю твой нрав. Прошу об одном: не делай глупостей.

— Не беспокойся, — едва слышно ответил Вэнь Сяочунь.

Он развернулся и мгновенно растворился в темноте. Вскоре его фигура мелькнула у стен Большой кухни. Большинство слуг были отправлены на поиски, и на месте остались лишь несколько часовых. Вэнь Сяочунь без труда проскользнул внутрь, достал припрятанный ключ управляющего и, найдя повозку для нечистот, бесшумно отпер тяжёлые двери склада.

Сад неподалёку от дворца Цзюйань.

Цзюй Дубянь не уходил далеко. В его маленьком теле было слишком мало сил для долгого пути,

да и дороги он знал плохо. Маленький сад был самым привычным для него местом.

Он спрятался в одной из ниш декоративной горки. Там обнаружилась узкая расщелина: снаружи она казалась совсем крошечной, но внутри расширилась, позволяя ребёнку уютно устроиться. С первого взгляда горка казалась монолитной, и Цюй Дубянь рассудил, что искать его здесь — прямо под носом у всех — станут в последнюю очередь.

Первый сон должен был посеять в душе «дешевого папаши» зерно сомнения: что, если Астрологическое управление и есть истинный источник бед? Мальчик хотел лишь напомнить о себе императору, чтобы жизнь во дворце Цзюйань стала хоть немного сноснее.

Но Астрологическое управление решило снова испытать его терпение. Что ж, тогда второй сон станет куда более беспощадным обвинением.

Логика, по которой эти звездочёты завоевали доверие императора, была проста: они предсказали гибель наложницы Юнь и сами же приложили к этому руку, подтверждая истинность своего «пророчества». Цюй Дубянь решил отплатить им той же монетой.

Зная, что жар — дело решённое, он заранее подготовил почву для второго сна, заставляя императора сомневаться в прежних истинах. А оставленная записка должна была пробудить в сердце императора Чунчжао то небольшое, что осталось от отцовских чувств.

План был безупречен, если бы не одно «но».

Когда показатель «реальности» в симуляторе опустился до нуля, лихорадка второй степени перестала причинять Цюй Дубяню боль, но тело всё равно подвело его. Ребёнок планировал выйти из укрытия, как только записка окажется в руках отца.

Но он не учёл, что детский организм, изнурённый борьбой с недугом, просто решит поспать. Когда он открыл глаза, вокруг уже стояла глубокая ночь.

Цюй Дубянь взглянул на время в интерфейсе.

Семь тридцать вечера.

Он сладко зевнул. Слабость никуда не делась, хотя боли он не чувствовал.

«Всегда теперь так будет?» — мысленно спросил он.

Симулятор мгновенно отозвался:

[Симулятор блокирует болевые ощущения носителя, однако при болезни организм включает инстинктивные защитные реакции. Ввиду юного возраста и отсутствия внутренней энергии носитель не способен полностью подавлять биологические рефлекс тела]

Цюй Дубянь вздохнул.

«Слишком я ещё слаб».

Значит, если он будет продолжать в том же духе — одновременно закаляя тело и постоянно имитируя болезни — он рискует превратиться в какого-то странного гибрида хрупкой красавицы Линь и могучего воителя Лу Чжишэня.

Мальчик собрался было выбираться, но вовремя спохватился:

«Кто-нибудь есть поблизости?»

Симулятор промолчал. Что ж, придётся полагаться на себя.

Выбравшись из расщелины, Цюй Дубянь удивился тишине. Видимо, поисковые отряды ушли в дальние части парка, и здесь стало совсем пустынно. В бледном свете луны сад казался призрачным и чужим. Голые ветви деревьев, раскачиваемые ледяным ветром, царапали небо, словно костлявые пальцы.

Цюй Дубянь прочистил горло, намереваясь издать жалобный плач, но стоило ему открыть рот, как наружу вырвался лишь хриплый кашель. Ни слёз, ни голоса — лишь тихий звук, который утонул бы в первом же порыве ветра.

«...»

Он не мог поверить, что этот каркающий, противный звук принадлежит ему. Цюй Дубянь на мгновение замолк, прикрыв рот ладонью, а затем осторожно поднял уровень «реальности» до десяти процентов. Горло тут же отозвалось ноющей болью.

Теперь всё стало ясно: у болезни есть свои этапы. Сначала он испытал озноб, слабость и помутнение сознания, а вот до воспалённого горла дело не дошло — он поспешил «сдать работу» раньше времени. За такое неполное погружение в роль штраф к долголетию был вполне оправдан.

Цюй Дубянь снова сбросил реальность до нуля. Кричать было бесполезно, оставалось только надеяться на скорую встречу с кем-нибудь.

Он вышел на открытое пространство, придерживаясь рукой за холодные камни горки. Есть

хотелось нестерпимо.

Не успел он сделать и десяти шагов, как симулятор запестрел уведомлениями:

[И Шиэр находится в 50 метрах от носителя]

[И Шиэр находится в 32 метрах от носителя]

[И Шиэр находится в 15 метрах от носителя]

Сообщения сменялись с невероятной быстротой. Очевидно, тайный страж обнаружил его и стремительно приближался. Цюй Дубянь тут же присел на корточки у камня, приготовившись к тому, что И Шиэр его сейчас поднимет и унесёт.

[И Шиэр находится в 5 метрах от носителя]

[И Шиэр находится в 3 метрах от носителя]

Цюй Дубянь честно прождал сорок пять секунд, но никто так и не появился.

«?»

Он растерялся. Мальчик поднялся и огляделся по сторонам. Три метра — это совсем рядом, он не мог ослепнуть! Но сколько бы он ни вглядывался в тени, он не видел ни души.

Подождав ещё немного, Цюй Дубянь тяжело вздохнул и, смирившись с судьбой, побрёл к выходу из сада. В темноте каменная тропинка казалась коварной ловушкой: он то и дело спотыкался об острые края камней и едва не падал.

Обычно Е Сяюань носил его по этому пути на руках. Теперь же, когда пришлось идти самому, ноги быстро начали гудеть от боли. К тому же подтаявший снег к вечеру схватился коркой льда, превратив камни в каток.

Пока мальчик предавался невесёлым размышлениям, И Шиэр не сводил с него глаз.

«И Шиэр, должно быть, совсем не соображает... — подумал Цюй Дубянь. — Нашёл меня и прячется. Разве не логичнее было бы сразу доложить?»

Без прямого приказа тайный страж не смел являться людям, и он вовсе не собирался медлить с докладом, но состояние Маленького принца внушало ему серьёзные опасения.

Мальчик долго сидел на камне, глядя в пустоту отсутствующим взглядом. Казалось, он даже не узнаёт знакомый сад — верный признак того, что лихорадка затуманила разум. Маленький, хрупкий комочек... Если бы не отточенное ночное зрение И Шиэра, он мог бы и вовсе его не заметить.

Страж уже собирался сорваться с места, чтобы известить поисковые отряды. Но в этот миг принц, шатаясь, поднялся на ноги. Каждый его шаг заставлял сердце воина сжиматься от страха. Хуже всего было то, что тропинка петляла вдоль пруда. Пусть тот и покрылся тонким льдом, падение для ребёнка могло стать фатальным.

Если он уйдёт за подмогой, а мальчик в это время соскользнёт в воду, спасти будет уже некого.

И Шиэр застыл в нерешительности, не сводя глаз с цели. Он ждал, когда Цюй Дубянь выйдет на широкую дорогу, чтобы немедленно подать знак.

Однако тропинка в этом месте шла по кругу. В ночной темноте Цюй Дубянь не заметил развилки и просто пошёл на второй круг.

И Шиэр:

«...»

Из-за коротких ног эта дорожка казалась Цюй Дубяню бесконечной. А ступни уже ныли так, что терпеть не было сил!

Мальчик остановился и просто сел на землю, решив передохнуть.

Минуту спустя ему почудилось, будто в ночной тишине раздался едва слышный, тяжёлый вздох.

Цюй Дубянь поднял глаза. Перед ним возник край чёрного одеяния. Плотнo стянутые манжеты украшала вышивка в виде холодной орхидеи. В следующее мгновение сильные руки подхватили его — бережно и уверенно.

В ушах засвистел ветер. И Шиэр прижал голову мальчика к своей груди, и Цюй Дубянь почувствовал глухую вибрацию его голоса:

— Не бойтесь. Я отнесу вас к Его Величеству.

Страж осторожно похлопал его по спине, словно пытаясь успокоить.

— Потерпите ещё немного, Ваше Высочество.

Цюй Дубянь решил на время отложить ту часть плана, что касалась встречи с отцом. Он крепко вцепился в плечо И Шиэра, замороженный ощущением полёта. Прыжки, рывки, ледяные потоки воздуха в лицо...

Глаза мальчика расширились. Впервые он видел технику «лёгкого шага» в действии.

«Это же... чертовски круто!»

<http://bllate.org/book/16117/1585698>